

Лин Фэй ощущала себя какой «удостоенной чести» и какой «осыпанной славой». Не успела учеба начаться, как она уже второй раз оказалась в кабинете, причем в кабинете классного руководителя.

Ци Юаньюань волновалась за нее, но Лин Фэй не придавала этому значения, лишь улыбалась ей и после урока беззаботно последовала за Вэнь Ижань.

Войдя в кабинет, Вэнь Ижань села на стул и с головы до ног оглядела Лин Фэй.

— Ты весь урок смотрела на меня. У тебя есть претензии к моему преподаванию? — голос Вэнь Ижань после урока звучал уже не так холодно, что немного успокоило Лин Фэй.

— Нет, нет... — она быстро замотала головой.

Вэнь Ижань нахмурила брови, моргнула, сжала губы и затем спросила:

— Тогда в чем дело?

Лин Фэй немного замялась:

— Учитель Вэнь, вы хотите услышать правду?

— Я вызвала тебя в кабинет именно для этого.

Сердце Лин Фэй заколотилось, как барабан, и она запинаясь произнесла:

— Потому что... потому что вы... вы такая красивая... Я не смогла удержаться...

— Ты... — Вэнь Ижань была поражена, ее уши мгновенно покраснели.

Вэнь Ижань в этот момент напоминала только что распустившуюся алую розу, а ее покрасневшие уши были похожи на застенчивого кролика, милого и в то же время не лишённого изящества. Лин Фэй чуть не хлынула кровью из носа.

Вэнь Ижань не ожидала, что Лин Фэй выдаст такую фразу. При первой встрече она казалась ей милой и немного рассеянной, во время прогулки по кампусу общение с ней было приятным. Но теперь, когда начались занятия, она вдруг стала такой? Ее слова были совершенно неуместны! Вэнь Ижань все больше сомневалась: неужели она...

Независимо от того, так это или нет, нужно пресечь это в зародыше!

С этими мыслями лицо Вэнь Ижань слегка потемнело, а в голосе появилось раздражение:

— Это шутка? Весело? Ты считаешь, что твои слова были уважительными?

Лин Фэй не ожидала, что эта правда вызовет у нее гнев. Возможно, ее слова действительно показались ей легкомысленными, даже немного похожими на «флирт».

Она поспешно опустила голову, извиняясь:

— Простите, простите, учитель Вэнь, я не думала, что мои слова вызовут у вас такие мысли, но я сказала правду, без какого-либо подтекста, честно.

Услышав ее ответ, Вэнь Ижань подумала, что, возможно, она слишком чувствительна. Эта

девочка еще слишком молода, что она может понимать? И эта фраза ничего не доказывает...

Вэнь Ижань засомневалась, потому что вспомнила, как в университете одна однокурсница часто говорила ей комплименты. Сначала она не придавала этому значения, считая, что та просто хочет укрепить их дружбу. Но в День святого Валентина эта девушка призналась ей в любви. Только тогда Вэнь Ижань поняла, что та была влюблена в нее. Неудивительно, что она всегда была так добра к ней. Оказывается, кто-то может быть добр к другому не просто так... Она никогда раньше не получала признаний от представительниц своего пола и была так напугана, что решительно оборвала все связи с той девушкой.

Вернувшись к реальности, она постепенно успокоилась:

— Это... не может быть оправданием для того, чтобы не слушать урок.

— Но учитель, вы действительно очень красивы, — Лин Фэй снова повторила.

Лин Фэй не знала, что она думает, и не могла понять, как это — быть на ее месте и слышать, как ученик, не боясь наказания, упорно хвалит ее внешность. Возможно, она считает ее невежливой, возможно, думает, что она льстит, а может, это подрывает ее прежние мнение о ней. Но Лин Фэй знала одно: она искренне хотела похвалить ее красоту.

Видя ее упорство, Вэнь Ижань не знала, что сказать, и в конечном итоге смягчила тон, сказав назидательно:

— Сейчас твоя задача — хорошо учиться, а не думать о таких вещах. Я всегда считала тебя очень старательной ученицей, и твои оценки это подтверждают. В общем, возвращайся в класс и слушай урок.

Возможно, в глазах Вэнь Ижань Лин Фэй и другие ученики были всего лишь несмышленными подростками, шестнадцатилетними, с пробуждающимися чувствами, немного странными «фантазиями». Это нормально, и после воспитания они обычно возвращаются на правильный путь.

Но она не ожидала, что в будущем события примут неожиданный оборот, который она не сможет контролировать, и все произойдет так, что будет уже невозможно исправить. Возможно, она пожалеет об этом, а может быть, будет благодарна, что это вернуло ее к жизни. Но все это будет позже.

— Что случилось, опять хмуришься? — Во время большой перемены после второго урока все вышли на прогулку, а Лин Фэй лежала на парте с выражением полного отчаяния. Ци Юаньюань, увидев это, с удивлением спросила.

— Посмотри на расписание, — Лин Фэй с недовольством надула губы. — Следующий урок снова физика, ох.

Лин Фэй не боялась никаких предметов, кроме физики. Ее оценки по математике были средними, но не ужасными, вполне приемлемыми. Но кто бы мог подумать, что физика ей совершенно не дается? Сколько бы она ни учила, ничего не понимала. Еще в средней школе она боялась уроков физики, и теперь, в старшей школе, все осталось по-прежнему. Лин Фэй была в отчаянии.

— Эх, вот и все? Ну ничего, просто сходи на урок, и все. Если будешь слушать, учитель тебя точно не съест! — Ци Юаньюань поддразнила ее.

— Я бы хотела, чтобы учитель физики меня съел, тогда мне больше не пришлось бы ходить на его уроки, — Лин Фэй продолжала лежать с лицом, полным отчаяния.

— Будь оптимистичнее, я ведь с тобой! Если учитель вызовет тебя, я помогу! — Ци Юаньюань похлопала себя по груди.

Лин Фэй больше всего завидовала тому, что Ци Юаньюань была сильнее в физике. Сидя за одной партой, Лин Фэй быстро поняла это, ведь ее собственные знания по физике были ужасны. На уроках физики, в отличие от нее, которая всегда хотела спать, Ци Юаньюань сидела с прямой спиной, внимательно слушала и делала подробные конспекты. Поэтому Лин Фэй могла «спокойно» не слушать урок, а потом просто переписать у нее конспект.

Лин Фэй тоже хотела избавиться от привычки засыпать на уроках физики, но каждый раз, когда она обещала Ци Юаньюань, что больше не будет спать, ее неизменно уносил в сон Морфей.

Ци Юаньюань, опасаясь, что она снова «повторит трюк», напомнила:

— На этот раз не засыпай, иначе учитель физики снова рассердится!

Их учитель физики был лысеющим мужчиной средних лет, преподавал по старинке, и из-за своего опыта был очень строг к ученикам. Он терпеть не мог, когда ученики спали на уроках.

— Ладно, я обещаю, правда, на этот раз не засну! — поклялась Лин Фэй.

Количество раз, когда Лин Фэй действительно слушала уроки физики, можно было пересчитать по пальцам. Каждый раз после урока она давала Ци Юаньюань обещания, и теперь та уже почти не верила ей.

Ци Юаньюань покачала головой:

— Ладно, просто не спи слишком долго, а конспект я дам тебе переписать после урока.

Лин Фэй уже собиралась что-то возразить, но прозвенел звонок на урок, и ей пришлось замолчать.

«На этот раз я точно не засну! Я выдержу! Буду слушать внимательно! Если буду слушать, физика окажется бумажным тигром, ничего страшного!»

Лин Фэй мысленно подбадривала себя.

Как только прозвенел звонок, учитель физики с каменным лицом вошел в класс.

Лин Фэй вздрогнула, почувствовав его внушительное присутствие.

Она глубоко вдохнула, опустив голову, выпрямилась и приготовилась слушать урок.

— Достаньте учебники. Сегодня мы будем изучать связь между скоростью и временем при равноускоренном прямолинейном движении...

Прошло около десяти минут, учитель физики оглядел учеников и, к своему удивлению, заметил, что Лин Фэй не спит!

Эта ученица произвела на него впечатление еще на первом уроке, когда она легла на парту и

заснула. Такого наглого, неуважительного ученика он не встречал за все годы преподавания!

На этот раз она не спала, и он решил проверить, слушает ли она урок. Он вызвал:

— Лин Фэй...

Лин Фэй витала в облаках, когда голос учителя физики вернул ее к реальности. Она испуганно вскочила:

— Учитель, что случилось?

Автор хотел бы сказать:

В последние дни, возможно, будет не так много обновлений, я не уверен, когда смогу опубликовать следующую главу, так как приближается Новый год, и у меня много дел. Пожалуйста, поймите меня, уважаемые читатели.

<http://bllate.org/book/16823/1546690>